

**ВЛИЯНИЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ
НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ АДАПТАЦИЮ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)) ***

На материалах конкретного социально-психологического исследования в Республике Саха (Якутия) выявлена взаимосвязь между степенью адаптированности личности и качеством взаимоотношений с родителями. Обоснован вывод: чем позитивнее субъективная оценка межпоколенческих отношений, тем выше адаптационный потенциал личности. Наиболее острыми и болезненными для построения взаимоотношений и формирования адаптационных стратегий личности являются личностные причины возникновения конфликтов, когда родители недовольны самим ребенком. Выявлено, что адаптационные способности личности снижаются при крайнем проявлении тяготения как к гедонизму, так и к аскетизму.

Ключевые слова: семья, адаптация личности, межпоколенческие отношения, гедонизм, ценности.

Институт семьи играет важную роль в системе воспроизводства населения и жизнеобеспечения основных потребностей общества в области регулирования социальных отношений, социализации индивидов, их морального и физического самочувствия, жизненной самореализации. Брачно-семейные отношения как одна из наиболее значимых сфер в функционировании общества на протяжении веков изучались многими исследователями. Э. Дюркгейм, К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Вебер трактовали семью как социальную структуру, выступающую первоосновой общества [Вебер, 1990]. Анализ трансформации семьи в Новое время в более обобщенном и целостном виде выполнил известный русско-американский социолог П. А. Сорокин [1992]. Он рассматривал семью как организованную социальную группу, являющуюся основанием иерархии социальных структур. Им также впервые разведены функции семьи и других социальных институтов [Карцева, 2003].

Исследователи более позднего поколения поставили во главу угла процесс институ-

ционализации поведенческих актов индивидов, ввели в научный оборот такие понятия, как социальные нормы и ценности, ролевые статусы, социализация [Парсонс Г. Л., 1985; Парсонс Т., 1997]. Ими были определены начала структурно-функционального анализа [Мертон, 1994], позволяющего вести многоаспектное изучение не только семейных структур, но и функциональных особенностей семьи как социальной системы, разграничить «явные» и «скрытые» функции и выявить свои в их реализации. Семья была обозначена как важнейший субъект социального контроля [Бергер, 1996], позволяющий, сочетать и социальное, и индивидуально-личностное начала своей жизнедеятельности [Карцева, 2003].

К рассмотрению родительских функций обращены исследования социального института семьи (А. И. Антонов, В. И. Гарбузов, Л. Е. Дарский, О. М. Здравомыслова, Г. Г. Филиппова). Изучение практики детского воспитания является традиционным для зарубежной этнопсихологии, берущей свое начало от школы Ф. Боаса, направле-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-06-00613а «Модели этнокультурной адаптации молодежи в условиях интенсификации промышленного освоения Севера (на примере Республики Саха (Якутия))»).

ния «Культура-и-Личность» и культурной антропологии, в которой родительство рассматривается с точки зрения его социализирующей функции (Р. Бенедикт, А. Кардинер, М. Спиро), как механизм воспроизводства культуры (М. Херсковиц [Herskovits, 1967]) и в качестве культурно обусловленной модели поведения (Дж. Хонигман [Honigman, 1954. P. 171], Ф. Хсю [Hsu, 1961. P. 3]).

Д. Хонигман [Honigman, 1954. P. 171] признает, что родительство обусловлено не только биологически заданной половой принадлежностью индивида, но и структурой его социально значимой деятельности, социокультурными традициями воспитания и полоролевыми нормами общества, которые устанавливаются в соответствии с общественными потребностями и преобладающими в обществе представлениями о ценностях. Так, одной из важнейших функций, выполняемых семьей, является социализация и инкультурация ребенка, что происходит посредством воспитания и основывается на формировании мировоззрения, моделей поведения. При этом любая деятельность, осуществляемая как родителями, так и детьми, не может восприниматься изолированно. По утверждению А. Н. Леонтьева, при всем своем своеобразии деятельность человеческого индивида представляет собой систему, включенную в систему отношений общества. Вне этих отношений человеческая деятельность вообще не существует [Леонтьев, 1977]. Деятельность человека формируется в результате ее подкрепления, хотя бы и не прямого (например, через оценку, выражаемую «референтной» группой). При этом для ребенка в качестве референтной группы могут выступать близкие ему люди и в первую очередь его родители. Их поведение, которое может либо являться моделью успешной адаптации в обществе, либо иметь элементы дезадаптирующего поведения, также будет усваиваться ребенком в процессе социализации.

Под *адаптацией* мы понимаем единство процессов социализации и инкультурации личности, в результате успешного осуществления которых индивид выстраивает гармоничные взаимоотношения со средой, что проявляется в удовлетворенности личностью условиями своей жизни. Под *социализацией* понимается гармоничное вхождение

индивида в социальную среду, усвоение им системы ценностей общества, позволяющей личности успешно функционировать в качестве ее члена. В отличие от социализации понятие *инкультурации*, как подчеркивал М. Херсковиц в работе «Человек и его работа. Наука культурной антропологии» (1948), подразумевает обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре.

В рамках данной статьи на основе материалов массового социологического исследования, проведенного сотрудниками сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН в Республике Саха (Якутия) в 2006–2009 гг., было проанализировано влияние родительско-детских взаимоотношений на процесс социокультурной адаптации личности в условиях преобразования современного российского общества. Всего было опрошено 3 680 человек из числа учащейся молодежи школ, средних специальных учебных заведений, вузов Республики Саха (Якутия). Существуют различные методики определения степени адаптированности личности. В рамках нашего исследования мы использовали социально-психологический подход, который в качестве доминанты подчеркивает важность субъективной оценки личностью своих переживаний и своего мироощущения. В результате маркером для определения степени адаптированности личности стала ее субъективная оценка своего настоящего и будущего, выражающаяся в удовлетворенности жизнью в настоящий момент и в позитивности представления о будущем.

Необходимо отметить, что в целом учащаяся молодежь Республики Саха (Якутия) оценивает свои отношения с родителями как хорошие (69 %); 27 % считают, что напряженные ситуации бывают редко, только 4 % – что напряженные ситуации бывают часто. Для проверки нашей гипотезы о существовании взаимосвязи между степенью адаптированности личности и качеством взаимоотношений с родителями мы предложили респондентам оценить их отношения с родителями (табл. 1).

Учащаяся молодежь, оценивающая свои отношения с родителями как хорошие, более адаптирована, по сравнению с теми, у кого редко бывают или часто возникают конфликты. У них доля хорошо адаптированных составляет максимальное значение

(46 %), что на 11 и 19 % выше по сравнению с теми, у которых редко и часто бывают конфликты во взаимоотношениях с родителями. В то же время в этой группе доля плохо адаптированной молодежи имеет минимальное значение (19 %), что на 9 и 28 % ниже по сравнению с молодежью, имеющей конфликты с родителями редко и часто. Учащаяся молодежь, имеющая частые конфликты с родителями, менее адаптирована: среди них доля плохо адаптированных максимальная (47 %). Результаты исследования подтвердили наше предположение о существовании связи между степенью адаптированности и отношениями с родителями: чем позитивнее в восприятии детей их отношения с родителями, тем лучше они адаптированы.

Как пишет А. Н. Леонтьев, для психологии исследование понятия «социализация» возможно только через выявление внутреннего содержания деятельности, т. е. через

изучение мотивов и потребностей [Леонтьев, 1977]. Поэтому для нас представлял интерес не только субъективная оценка взаимоотношений родителей и детей, но и причины, из-за которых могут возникать конфликты. Оценка молодежью отношений с родителями, подкрепленная информацией о причинах возникновения напряженных ситуаций, в какой-то степени дает представление о том, что в большей степени влияет на качество этих отношений (табл. 2).

Среди молодежи, оценивающей свои отношения с родителями как хорошие, наибольшая доля (53 %) практически не имеет с ними напряженных ситуаций. Проблемы во взаимоотношениях с родителями в основном связаны с поведением, с невыполнением домашних обязанностей, с учебой, т. е. проблемы, направленные на организацию и улучшение деятельности, но не затрагивающие личность.

Таблица 1

Взаимосвязь между адаптированностью учащейся молодежи и ее оценкой отношений с родителями, %

Оценка отношений с родителями	Адаптированность учащейся молодежи			
	хорошо	средне	плохо	всего
Хорошие	46	35	19	100
Редко бывают напряженные ситуации	35	37	28	100
Напряженные ситуации возникают часто	27	26	47	100
Все	42	35	23	100

Таблица 2

Оценка отношений с родителями и причины возникновения конфликтов с родителями, % от числа ответивших

Характер взаимоотношений и причины возникновения конфликтов с родителями	Оценка отношений с родителями		
	Хорошие	Редко бывают напряженные ситуации	Напряженные ситуации возникают часто
У меня практически не бывает напряженных ситуаций с родителями	53	6	2
Причины возникновения конфликтов:			
Деньги	6	13	26
Проблемы с учебой	12	21	21
Мое поведение	18	37	37
Невыполнение домашних обязанностей	14	26	24
Они не считают с моим мнением	5	20	36
Много времени провожу у компьютера	7	8	7
Отсутствия взаимопонимания	6	27	54
Мало времени уделяю членам семьи	4	8	13
Другое	1	2	0,8

Среди молодежи, редко испытывающей напряженные ситуации во взаимоотношениях с родителями, выделяются те же проблемы, что и у молодежи, оценивающей свои взаимоотношения как хорошие, но только их доля везде в два раза больше. У них во взаимоотношениях с родителями добавляются такие причины, как «отсутствие взаимопонимания» (27 %) и «родители не считаются с моим мнением» (20 %), т. е. проблемы межличностные.

У молодежи, часто конфликтующей с родителями, по сравнению с молодежью редко конфликтующей, к комплексу указанных проблем добавляются еще и проблемы экономические. Кроме того, часто конфликтующие с родителями имеют долю межличностных проблем («отсутствие взаимопонимания» и «родители не считаются с моим мнением») практически в два раза больше, чем те, кто редко конфликтует. Таким образом, мы можем предположить, что дети, растущие в условиях неприятия их личности родителями, имеют все шансы для переноса конфликта извне во внутреннее состояние. Это может в дальнейшем повлиять на выбор различных моделей поведения в обществе – от самоизоляции до полного неприятия рамок общественного поведения, возвращая, таким образом, во вне чувство изолированности, приобретенное ими в детстве.

В зависимости от ухудшения взаимоотношений детей и родителей расширяется круг причин возникновения напряженных ситуаций, увеличивается их интенсивность.

Как правило, в случае возникновения напряженных ситуаций с родителями указывалось несколько причин, что позволило определить их количество. Учащаяся молодежь, оценивающая свои отношения с роди-

телями как хорошие, в среднем имеет меньшее количество причин возникновения напряженных ситуаций (0,7 %) по сравнению с теми, кто испытывает напряжение редко и часто (1,6 и 2,2 % соответственно) (табл. 3).

С увеличением количества причин возникновения напряженных ситуаций с родителями уменьшается доля молодежи, имеющей хорошие отношения с родителями, и увеличивается доля тех, у кого напряженные ситуации возникают редко и часто. Среди имеющих одну причину для возникновения конфликтов с родителями хорошие отношения составляют 61 %, в то время как среди имеющих 4–5 и более причин – 28 %.

На адаптированность, как и на характер взаимоотношений с родителями, оказывает влияние не только то, какие проблемы возникают, но и их количество. Хотя мы можем предположить, что существует и обратная связь – чем труднее идет процесс адаптации в обществе, тем с большим количеством проблем, в том числе и во взаимоотношениях с родителями, детям приходится сталкиваться.

Из данных табл. 4 видно, что увеличение количества возникновения напряженных ситуаций во взаимоотношениях с родителями приводит к уменьшению доли хорошо адаптированных и увеличению доли плохо адаптированных. У имеющих только одну причину возникновения напряженных ситуаций во взаимоотношениях с родителями уровень адаптированности выше по сравнению с теми, кто называет 4–5 и более причин: на 10 % больше хорошо адаптированных и на 17 % меньше плохо адаптированных.

Таблица 3

Взаимосвязь количества причин возникновения конфликтов респондентов с родителями и оценки родительско-детских отношений, %

Количество причин возникновения напряженных ситуаций в отношениях с родителями	Оценка отношений с родителями			
	Хорошие	Редко бывают напряженные ситуации	Напряженные ситуации возникают часто	Всего
0	95	5	0	100
1	61	36	4	100
2–3	45	48	7	100
4–5 и более	28	51	20	100
Среднее количество причин	0,7	1,6	2,2	

Таблица 4

Взаимосвязь адаптированности и количество причин возникновения напряженных ситуаций во взаимоотношениях с родителями, %

Количество причин возникновения напряженных ситуаций в отношениях с родителями	Адаптированность учащейся молодежи			
	хорошо	средне	плохо	всего
0	48	34	18	100
1	40	36	24	100
2–3	38	35	27	100
4–5 и более	30	29	41	100

Таблица 5

Взаимосвязь адаптированности молодежи с различным типом взаимоотношений с родителями и причинами возникновения конфликтов, %

Причины возникновения напряженных ситуаций в отношениях с родителями	Адаптированность учащейся молодежи			
	хорошо	средне	плохо	всего
<i>Отношения хорошие</i>				
Из-за денег	43	31	26	100
Из-за моего поведения	45	34	21	100
Они не считают с моим мнением	44	36	20	100
Из-за отсутствия взаимопонимания	42	29	30	100
Среднее по группе	46	35	19	100
<i>Напряженные ситуации возникают редко</i>				
Из-за денег	31	32	36	100
Из-за моего поведения	38	36	26	100
Они не считают с моим мнением	39	31	30	100
Из-за отсутствия взаимопонимания	33	35	32	100
Среднее по группе	35	37	28	100
<i>Напряженные ситуации возникают часто</i>				
Из-за денег	19	25	56	100
Из-за моего поведения	18	38	44	100
Они не считают с моим мнением	28	16	56	100
Из-за отсутствия взаимопонимания	29	23	48	100
Среднее по группе	27	26	47	100

Исследование причин конфликтов и их влияния на адаптационный потенциал личности актуализировано изучением семейной и демографической проблематики в современном российском обществе в условиях недооценки семьи и ее проблем в сфере интересов государства, низкой эффективности его семейно-демографической политики.

Рассмотрим связь степени адаптированности молодежи с некоторыми причинами возникновения напряженных ситуаций и типом взаимоотношений с родителями. Выбор причин обусловлен их максимальной интенсивностью проявления («из-за денег»,

«из-за моего поведения», «родители не считают с моим мнением», «из-за отсутствия взаимопонимания»). Так, из табл. 2 видно, что наиболее характерными причинами возникновения частых напряженных ситуаций во взаимоотношениях с родителями являются «деньги» (26 %), «мое поведение» (37 %), «родители не считают с моим мнением» (36 %) и «из-за отсутствия взаимопонимания» (54 %).

Из табл. 5 видно, что среди молодежи, имеющей хорошие отношения с родителями, несмотря на существующие причины возникновения напряженных ситуаций, доля

хорошо адаптированных значительно превышает долю плохо адаптированных по всем выделенным причинам возникновения напряженных ситуаций. Кроме того, при хороших отношениях с родителями, несмотря на существующие проблемы во взаимоотношениях доля хорошо адаптированных везде остается максимальной по отношению к молодежи, имеющей конфликты со своими родителями. Это позволяет сделать вывод, что дети, оценивающие свои отношения с родителями как хорошие, не воспринимают себя лично отвергнутыми.

Уровень адаптированности молодежи, у которой часто возникают напряженные ситуации во взаимоотношениях с родителями, по всем выделенным причинам возникновения напряженных ситуаций низкий: доля плохо адаптированных в 2–3 раза превышает долю хорошо адаптированных. По мере ухудшения отношений с родителями увеличивается доля плохо адаптированных по всем выделенным причинам. Так, при частых конфликтах с родителями в сравнении с хорошими отношениями наблюдается максимальное увеличение доли плохо адаптированных, по причине, когда родители не считаются с мнением детей. Различие при этом составляет 36 %.

Таким образом, можно отметить, что хорошие отношения детей с родителями, во-первых, демонстрируют принятие их личности родителями, а во-вторых, то, что неуважение личности ребенка способствует увеличению напряженности во взаимоотношениях «ребенок – взрослый» и понижает адаптационный потенциал личности.

Необходимо также отметить, что по мере увеличения конфликтов в отношениях с родителями усиливается влияние таких факторов, как деньги и отсутствие взаимопонимания как катализатора конфликтов для группы плохо адаптированных учащихся. Это может свидетельствовать о том, что финансовые вливания, ожидаемые детьми, иногда являются не первопричиной, а лишь следствием восприятия своего «Я», низко оцененного, по мнению детей, со стороны родителей. Материальные затраты могут восприниматься как форма признания личности ребенка и подтверждение заинтересованности в нем родителя. Но такое опосредованное удовлетворение значимости своего «Я» возможно только при недоста-

точном духовном развитии личности, что может свидетельствовать о формировании инфантилизма. В этой связи представляется важным сопоставить результаты тестирования респондентов по методике Шварца (изучение ценностных ориентаций), а именно выявление их отношения к гедонизму и оценивание качества взаимоотношений с родителями. Мы понимаем при этом гедонизм как этическую и поведенческую установку личности, согласно которой основным для человека является его стремление к наслаждению, а потому все ценности и ориентации деятельности подчинены или сведены к наслаждению. Результаты опросов показали, что респонденты, которые поставили гедонизм как ценность на первые места в иерархии ценностей («гедонисты»), реже оценивали отношения с родителями как хорошие (57 %) в отличие от тех, кто поставил гедонизм на последние места в иерархии ценностей («аскеты» – 77 %). Причем в этой же группе чаще, чем в группе «аскетов», встречаются те, кто подчеркивает наличие напряженности в общении с родителями (36 % против 22 % соответственно). Это дает основание предполагать, что при субъективной оценке характера взаимоотношений с родителями очень важна именно иерархия ценностей молодежи.

В связи с этим представляется важным изучение проблемы декларирования и реализации принципа гедонизма в жизни молодежи, а также влияния несоответствия реализуемого поведения и провозглашаемых ценностей на адаптированность личности и установление отношений с родителями. Так, по результатам опросов и тестирования выявлено, что наибольшее количество плохо адаптированной молодежи оказалось среди группы «провокаторов», т. е. тех, кто, провозглашая принцип гедонизма, на самом деле склонен вести аскетический образ жизни (32 %). В этой же группе и наименьшая доля хорошо адаптированной молодежи (35 %). Самая большая доля (47 %) хорошо адаптированной и самая малая доля (24 %) плохо адаптированной молодежи оказалась среди «конформистов» (табл. 6), т. е. тех, кто, провозглашая аскетический образ жизни, в поведении реализуют совсем другой принцип – стремления к наслаждению и комфорту.

Таким образом, как бы ни прискорбно это было осознавать (поскольку традицион-

Таблица 6

Взаимосвязь отношения к гедонизму и адаптированности молодежи, %

Гедонизм в иерархии ценностей	Адаптированность учащейся молодежи			
	хорошо	средне	плохо	всего
«Гедонисты»	43	32	25	100
«Аскеты»	40	33	27	100
«Провокаторы»	35	33	32	100
«Конформисты»	47	29	24	100

Таблица 7

Взаимосвязь отношения к гедонизму и адаптированности молодежи с различным типом взаимоотношений с родителями, %

Гедонизм в иерархии ценностей	Отношения с родителями							
	хорошие				иногда напряженные			
	Адаптированность личности							
	хорошо	средне	плохо	всего	хорошо	средне	плохо	всего
«Гедонисты»	49	30	21	100	36	36	28	100
«Аскеты»	45	33	22	100	24	35	41	100
«Провокаторы»	42	30	28	100	19	42	39	100
«Конформисты»	52	26	22	100	25	44	31	100

но российская культура базировалась на тезисе уважения к богатству духа и презрению к материальным ценностям), тяготение к аскетическому образу жизни, как показали результаты нашего исследования, не способствует повышению адаптивных качеств личности.

Выявляя взаимосвязь степени адаптированности личности с ее субъективной оценкой отношений с родителями (табл. 7), мы также обнаружили, что наибольшее количество плохо адаптированной молодежи, оценивающей взаимоотношения с родителями как напряженные, – среди группы «аскетов» (41 %) (см. табл. 7) и чуть меньше – у «провокаторов» (39 %).

Наибольшее количество (52 %) хорошо адаптированных оказалось в группе «конформистов», оценивающих отношения с родителями как хорошие – 52 %, и чуть меньше, но также достаточно большое количество (49 %) – среди «гедонистов». Самая большая доля плохо адаптированных и оценивающих отношения с родителями как хорошие – в группе «провокаторов» – 28 %. Это дает нам основания предполагать, что аскетический образ жизни, обусловленный иерархией ценностей, в какой-то мере спо-

собствует формированию более жестких требований как к себе, так и к окружающим людям, что приводит к развитию авторитарности и провоцирует конфликтность в отношениях, в том числе и с родителями. Возможно, опосредованно мы сталкиваемся с феноменом интериоризации, которая состоит в том, что родительская модель поведения, будучи усвоенной и воспроизведенной в отношении самих же родителей, является уже источником напряженности в межпоколенческих взаимоотношениях, а как следствие, и снижения адаптивных возможностей молодежи.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. На адаптированность молодежи оказывает влияние характер взаимоотношений с родителями: чем позитивнее оценка межпоколенческих отношений в субъективной оценке респондентов, тем выше адаптационный потенциал личности. Наиболее острыми и болезненными для построения взаимоотношений и формирования адаптационных стратегий личности являются личностные причины возникновения конфликтов, когда родители недовольны самим ребенком. Отрадно отметить, что доля

молодежи, оценившей взаимоотношения с родителями как хорошие, достаточно высока.

2. При крайнем проявлении тяготения к гедонизму адаптационные способности личности снижаются, и фактически мы сталкиваемся с ситуацией гипер-эгоизма. Но при разумном стремлении к комфорту эта характеристика даже способствует повышению адаптационного потенциала личности, в отличие от тех, кто стремится к реализации принципа аскетизма, повышению требовательности, как в отношении себя, так и в отношении своих близких, что приводит к формированию дезадаптивных моделей поведения, провоцирующих развитие авторитарности.

Список литературы

Бергер П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива / Пер. с англ.; под ред. Г. С. Батыгина. М.: Аспект Пресс, 1996. 168 с.

Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; сост. Ю. Н. Давыдов. М.: Прогресс, 1990.

Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социол. исслед. 2003. № 7. С. 92–100.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977. 304 с.

Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. М., 1994.

Парсонс Г. Л. Человек в современном мире / Пер. с англ.; под ред. В. А. Кувакина. М.: Прогресс, 1985.

Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ.; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1997.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

Herskovits M. J. Les bases de l'anthropologie culturelle. P., 1967.

Honigman J. J. Culture and Personality. N. Y., 1954.

Hsu F. L. K. Psychological Anthropology. Homewood, Ill.: Dorsey Press: 1961.

Материал поступил в редколлегию 24.06.2010

G. S. Goncharova, M. A. Abramova

INFLUENCE OF INTERGENERATIONAL RELATIONS IN THE FAMILY ON SOCIOCULTURAL YOUTH ADAPTATION (A CASE STUDY OF YOUTH OF THE SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA))

An empirical socio-psychological research project in the Republic of Sakha (Yakutia) has revealed an interrelation between a degree of adaptedness of the person and the quality of mutual relations with their parents. The substantiated conclusion is this: the more positive the value judgment of intergenerational relations – the higher the adaptive potential of the person is. The most difficult and painful factors standing in the way of a mutual relationship and formation of adaptation strategies of the person are personal reasons for conflicts, when parents are dissatisfied with the child. It is also shown that adaptation abilities of the person decrease with the move to either of the extreme positions: hedonism or asceticism.

Keywords: family, adaptation of the person, intergenerational relations, hedonism, values.